

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

«РАЗВОРОТ В СТОРОНУ АЗИИ»: ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ США?

Л. Эсташи

Бизнес-школа KEDGE
ул. Антуана Бурделя, Марсель, 13288, Франция

В результате распада СССР в 1991 г. на мировой арене сложилась совершенно новая ситуация. С тех пор стратегический приоритет США состоит в том, чтобы предотвратить появление нового соперника, представляющего для них угрозу, сопоставимую с угрозой со стороны СССР в период с 1945 по 1991 гг. Двадцать лет спустя после распада СССР определяющим и структурирующим элементом международных отношений стала стратегия администрации Обамы, которую называют «разворотом в сторону Азии», объединяющая в себе экономические, финансовые, торговые, а также военные и дипломатические аспекты. Можно рассматривать ее с двух точек зрения: первая, «официальная», принимает во внимание прежде всего экономические аспекты этой стратегии, что соответствует абсолютному приоритету восстановления занятости в США путем новой индустриализации американской территории, который был определен администрацией Обамы. Для второй, в высшей степени геополитической точки зрения, основой этой стратегии становятся отношения между США и Китаем, при этом не исключается дальнейшее сокращение роли как Европейского союза, так и России.

Ключевые слова: политическая экономия, богатство и могущество наций, международные финансы и торговля, валютная и бюджетная политика.

Введение. В своей первой большой речи после переизбрания на новый срок, а именно в обращении к нации, произнесенного 12 февраля 2013 г., президент Обама обозначил, что его основным приоритетом отныне является задача «сделать Америку привлекательной для создания рабочих мест и промышленности» (1). Напомним, что в ходе кризиса уровень безработицы в США вырос с 4,7% в июле 2007 г. до 10% в октябре 2009 г., а затем вновь опустился до 7,6% в марте 2013 г. Однако эта официальная статистика не отражает гораздо более печальную действительность: если бы мы включили в нее частичную занятость, а также количество людей, отчаявшихся искать работу, уровень безработицы на конец 2012 г. достиг бы 14% (2), несмотря на всю экономическую политику, проводимую с 2007 г., а именно весьма активную валютную и бюджетную политику, беспрецедентную для мирных времен. Такую ситуацию с занятостью в США можно сравнить с периодом Великой депрессии 1930-х гг., когда уровень безработицы составлял от 15 до 25%.

Именно в свете этого абсолютного приоритета занятости в США, определенного администрацией Обамы, необходимо рассматривать различные и на первый взгляд не связанные между собой события, которые складываются в общие меры по реализации американской «глобальной» стратегии:

1) начавшаяся недавно массовая разработка запасов сланцевых газа и нефти в США, которую называют «энергетической революцией»;

2) проведение американским Центральным банком с 2009 г. политики количественного смягчения (современное название политики запуска печатного станка);

3) текущие переговоры о заключении соглашений о крупных экономических партнерствах, в особенности те, что ставят своей целью еще теснее связать США с Европой, а главное — с основными экономиками Тихоокеанского региона (Trans Pacific Partnerships — TPP);

4) постепенное проявление крайне важных изменений в стратегии размещения своих филиалов многочисленными американскими транснациональными корпорациями, большое количество которых вновь отдают предпочтение возвращению своей деятельности или инвестиций на территорию Америки.

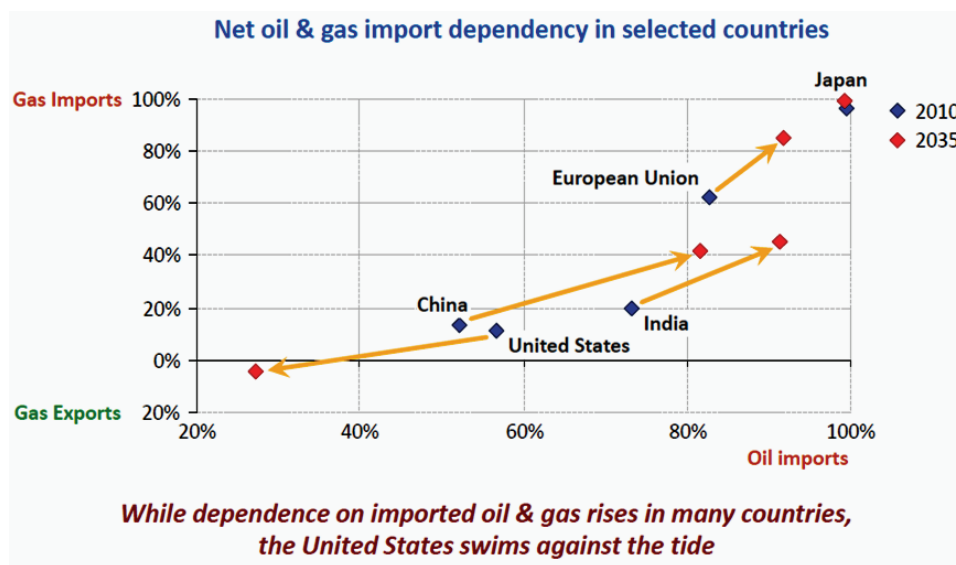
Во всех этих событиях, которые мы рассматриваем как части глобальной стратегии, государственные и частные решения накладываются друг на друга. Предпринимаемые в рамках этой стратегии меры могут навсегда отправить в разряд фантастических широко распространенную идею о неизбежности заката Америки вследствие начавшегося в 2007 году финансового и экономического кризиса.

С экономической точки зрения эти различные события основаны на абсолютном приоритете занятости, определенном администрацией Обамы; с точки зрения геополитической эти шаги могут быть рассмотрены в контексте осознания вызова брошенного США Китаем. Связанные друг с другом кризисы, которые начались в 2007 г. в США (кризис недвижимости, банков, валютных рынков, акций, затем глобальный экономический и системный кризис осени 2008 г.), вызваны серьезными нарушениями международных торговых балансов, в частности растущим дефицитом торгового баланса США с Китаем после 2001 г. и вступлением Китая в ВТО (3). Так, США пережили резкий экономический спад в конце 2008 г., в последние годы темпы экономического роста в этой стране весьма слабые, что выразилось в росте безработицы и нестабильности занятости, а также в резком росте государственного долга. В то же время Китай продолжал наращивать положительное сальдо торгового баланса и отличался крайне высоким уровнем экономического роста.

Стратегию администрации Обамы, которую называют «разворотом в сторону Азии», необходимо рассматривать как глобальный ответ на ослабление позиций США: «официальная» экономическая задача — абсолютный приоритет занятости, а также задача разработки Великой стратегии сдерживания экономического и финансового взлета Китая здесь оказались неразрывно связаны между собой. Во втором прочтении этой стратегии необходимо рассматривать гегемонистские войны

между крупнейшими державами как первичный фактор структуризации международного экономического пространства. В данном контексте четыре аспекта, которые мы упомянули, являются частью новой стратегии сдерживания (по-английски *containment*), в которой Советский Союз уже не рассматривается в качестве основного соперника, как после Второй мировой войны; отныне эта стратегия направлена на сдерживание роста могущества Китая. В контексте этого анализа мы рассмотрим два первых фактора этой глобальной стратегии: последствия «энергетической революции» в США и результаты нетрадиционной политики, которую проводит Федеральная резервная система с 2009 г., поскольку они уже серьезно себя проявили. Два последних фактора, которые потенциально могут сыграть определяющее значение, но пока основаны на предположениях, будут упомянуты только в заключении.

«Энергетическая революция» и Ближний Восток. С 2008 г., при щедром финансировании американского правительства началась массовая разработка гигантских месторождений сланцевых газа и нефти, в частности, в Техасе и в Северной Дакоте, причем начало работ совпало с кризисом и имело важные последствия для роста занятости: доля «нетрадиционного» энергетического сектора (сланцевые газ и нефть) в ВВП в 2012 г. составила 1,5%, с 2008 г. в этой отрасли было создано более полутора миллионов новых рабочих мест (4). Одно из крупнейших последствий этих событий будет состоять в прекращении в очень скором времени энергетической зависимости растянувшейся на несколько десятилетий (рис.). С геополитической точки зрения встает следующий вопрос: следует ли ожидать того, что, преследуя стратегию «разворота в сторону Азии», США сократят свою вовлеченность в ближневосточные дела?

Рис. Энергетическая зависимость от нефти и газа в будущем: в США наблюдается обратная тенденция.

Источник: Международное энергетическое агентство (МЭА, 2012).

Здесь необходимо напомнить, что многие считали американскую зависимость от ближневосточной нефти причиной вторжения в Ирак в 2003 г. Подобные утверждения тем не менее не выдерживают сопоставления с данными по американскому импорту того времени. В действительности, на страны Персидского залива, по данным министерства энергетики, приходится лишь 20% американского импорта нефти и 12% ее ежегодного потребления в 2003 г., хотя с этой точки зрения Персидский залив не являлся для США стратегическим регионом в 2003 г. (5). Здесь крайне важно вернуться к истории обширного американского военного присутствия в Персидском заливе: она восходит к встрече президента США Рузвельта и будущего короля Саудовской Аравии Ибн Сауда, состоявшейся в феврале 1945 г. на американском крейсере USS Quincy. США тогда взяли на себя обязательство гарантировать безусловную защиту саудовской королевской семьи и всего королевства от любых вероятных внешних угроз. В ходе этой встречи, состоявшейся через несколько дней после Ялтинской конференции, американцы преследовали две основных цели: во-первых, вытеснить из этого региона англичан, а также предотвратить возможные советские притязания на эти территории и помешать тому, чтобы страны Персидского залива перешли впоследствии в сферу влияния СССР. С тех пор, если вернуться к крупным американским стратегическим задачам периода конца холодной войны, военное американское присутствие в Персидском заливе всегда имело крайне важное стратегическое значение для США, но не потому, что они хотели гарантировать поставки энергоресурсов, а потому, что им нужно было, и до сих пор нужно, чтобы этот регион не перешел в сферу влияния соперничающей державы...

В 2013 г. потенциальный соперник — это уже не Британская империя и не СССР, отныне речь идет о Китае, подъем которого хотели бы сдержать США. Конечно же, в официальном, дипломатическом языке употребляются более цивилизованные выражения, президент Обама, например, очень искусно начал свое обращение к нации 1 февраля 2013 г. с цитаты из Джона Кеннеди, который 50 лет назад в тех же обстоятельствах заявил, что, по американской конституции, США «являются не соперниками других держав, а партнерами на пути к прогрессу»... Однако самый важный смысл, безо всякого сомнения, был заложен в выступлении кандидата Обамы несколькими неделями ранее, в ходе его дебатов с Миттом Ромни 22 октября 2012 г.: «Америка — тихоокеанская держава, и мы сохраним свое присутствие в этом регионе...» Эту позицию также широко разделяют и в американском Госдепартаменте, где большинство составляют приверженцы школы реализма. Иначе говоря, американский флот должен сохранить свое превосходство в Персидском заливе, Индийском океане и на всем пространстве Тихого океана, вплоть до Южно-Китайского моря. Речь идет о защите основных морских путей, по которым проходят практически все торговые и нефтяные потоки, эти артерии, соединяющие весь «мир-экономику», если говорить словами Фернана Броделя. В этом отношении и президент Обама говорит то же самое, когда указывает на то, что «США работают с государствами региона для того, чтобы обеспечить свободное прохождение судов, чтобы торговля могла продолжаться».

В данном контексте важная стратегическая «ценность» (6) V американского флота, курсирующего в Индийском океане на просторах Персидского залива, состоит в его потенциальной способности перекрыть в любой момент снабжение нефтью основных азиатских стран-импортеров, в особенности Китая. (Напомним, что V американский флот «патрулирует» Ормузский пролив, а VII-й — Малаккский). Иными словами, для Китая под угрозой оказывается 90% импортируемой им нефти, а также большая часть его экспорта, основного источника экономического роста в этой стране за последние 30 лет. И если вновь вернуться к вопросам «великой стратегии», мы увидим, что стратегия Китая полностью обусловлена военно-морской мощью США. Из этого следуют три основные стратегические оси политики китайского руководства:

1) развивать военно-морской флот, который со временем сможет конкурировать с американским, чтобы защитить свою внешнюю торговлю в целом и поставки нефти в частности;

2) переориентировать экономику на внутреннее потребление, чтобы сократить зависимость от европейского и американского экспортных рынков;

3) вывести свою валюту на международный уровень и де-факто освободиться от опеки американского доллара.

По поводу этой последней стратегической оси напомним очень важный момент, который состоит в том, что курсы нефти на мировых рынках формулируются в долларах США, в них же осуществляется и оплата за поставки. И если в будущем оплата за поставки нефти уже не будет осуществляться исключительно в долларах, а может быть произведена в юанях или в евро (7), это может нанести роковой удар не только по международному статусу доллара, но и по доминирующей позиции США. Тем не менее подобный сценарий сегодня пока представляется маловероятным: вспомним хотя бы о том, что американо-саудовский пакт, заключенный на борту *Quincy* был продлен президентом Джорджем Бушем-младшим на 60 лет в 2005 г.

Итак, «энергетическая революция», заключающаяся в массовой разработке с 2008 г. сланцевых нефти и газа, имеет своим непосредственным результатом возобновление экономического роста и рост занятости в США, а со временем будет способствовать созданию решающего конкурентного преимущества для многочисленных американских фирм, работающих на территории США (при этом стоимость электричества и газа будет снижаться). Геополитические последствия будут не менее серьезными: *конец энергетической зависимости* Америки не означает, что США потеряют интерес к Ближнему Востоку, однако они больше не будут рассматривать возможность проведения таких тяжелых и дорогостоящих операций, как в Ираке или Афганистане. Теоретически основное значение политики «разворота в сторону Азии» могло бы заключаться в возможности использовать «освободившиеся» таким образом ресурсы для борьбы с «китайским вызовом», однако позволяет ли это сделать нынешняя финансовая ситуация Америки?

Американский доллар, Федеральная резервная система и «количественное смягчение». 12 декабря 2012 г. Центральный банк Америки не только в первый раз за свою историю определил количественные макроэкономические цели

своей денежной политики, но и порвал с долгой исторической традицией отдавать приоритет борьбе с инфляцией: Банк заявил о том, что он сохранит краткосрочные ставки на уровне от 0 до $\frac{1}{4}\%$, а уровень безработицы будет по-прежнему превышать 6,5% (8). Это крупнейшая официальная смена задач также работает на абсолютный приоритет восстановления занятости, определенный администрацией Обамы. В то же время ФРС взяла на себя обязательство ежемесячно выкупать облигации на сумму 85 млрд долл., из которых 45 млрд приходится на облигации государственной казны, в рамках четвертой серии количественного смягчения (Quantitative Easing по-английски). Это означает ежегодное вливание в экономику наличности на сумму более 1000 млрд долл. Такая совершенно экстраординарная политика — часть исключительной бюджетной политики, беспрецедентной для мирного времени.

Кредитно-денежную политику «количественного смягчения» можно рассматривать как современную форму запуска печатного станка. Благодаря ей осуществляется, в частности, прямое финансирование американского бюджета через ФРС, поскольку частью такой политики является скупка на первичном рынке казначейских облигаций, выпущенных правительством. Для США такая политика, возможность проведения которой давно рассматривалась в случае крупного кризиса (9), позволила с 2008 г. не только снизить общую кривую ставок и значительно сократить таким образом выплату процентов по новому государственному долгу, но также способствовать значительному подъему рынков акций: в марте 2009 г. индекс Доу Джонса упал до рекордных 6547 пунктов, после того как достиг исторического максимума в 14 164 пункта в конце 2007 г. С тех пор эти рекорды были давно побиты, и в начале апреля 2013 г. индекс Доу Джонса приближался к 15 000 пунктов... Другими словами, эта крайне удобная политика в первую очередь была благоприятной для финансовых активов, а также активов облигаций и акций, тогда как ситуация с занятостью, как мы уже говорили, серьезно ухудшилась. Это противоречие может иметь такие последствия: риск неконтролируемого роста инфляции, новые спекулятивные финансовые пузыри, передача возбуждающих сигналов денежной политики к реальной экономике, ограниченной в своих возможностях и т.д. По этому последнему аспекту следует поставить вопрос иначе: какова бы была ситуация в американской экономике без массового использования денежных и бюджетных стимулов, равных более 2500 млрд долл. вливаний ФРС в экономику с 2008 г., а также накопленному за четыре года, с 2009 по 2012 гг., бюджетному дефициту, превышающему 5000 млрд долл. Весьма вероятно, что без них сегодняшний кризис имел все шансы превратиться в новую депрессию, сравнимую с тем, что происходило в 1930-е гг. Вспомним о том, что между 2008 г., на который пришелся пик задолженности частных лиц в США, и концом первого квартала 2012 г., домохозяйства и финансовые институты сократили свою задолженность до 46% ВВП США, что составляет около 7500 млрд долл. (10).

Второе прочтение американской стратегии состоит в том, чтобы рассматривать эту политику уже не во внутреннем, американском контексте, а в контексте

мировой экономики и — в более частном плане — в контексте отношений между США и Китаем. В этом отношении запуск политики «количественного смягчения» должен рассматриваться как крайне важный и односторонний разрыв США с правилами функционирования, преобладавшими в международной валютной системе в последние десятилетия. Этот разрыв по многим параметрам можно сравнить с решением администрации Никсона в августе 1971 г. о прекращении привязки доллара к золоту. Что же он действительно значит в международном плане? По сути, ни больше и ни меньше, чем *конец американской финансовой зависимости от любых внешних кредиторов*, которых замещает по определению неограниченное производство ФРС денежной массы буквально «из ничего»...

Стоит отметить, что Китай за последние годы накопил самое высокое положительное сальдо торгового баланса с США, оказавшись, как следствие, его основным кредитором. Поэтому китайское руководство не преминуло немедленно высказать свою неприкрытую озабоченность запуском подобной кредитно-денежной политики (11): необходимо напомнить, что валютные резервы Китая на конец марта 2013 г. составляли 3440 млрд долл. США и что с 2005 г. они увеличились в 4 раза. Если к тому же мы вспомним, что $\frac{2}{3}$ этих резервов содержится в долларах США, мы увидим, что Китай может весьма значительно пострадать в результате потенциального снижения курса доллара... С другой стороны, мы отметили, что политика, которую проводит ФРС с 2009 г., позволила одновременно снизить кривую американских ставок по кредитам и возобновить рост фондовых рынков, намного превысивший прежние рекорды 2007 г. Другими словами, доходы Китая по инвестициям в американские ценные бумаги сейчас близки к нулю (!) и возможная скупка этих ценных бумаг, которая рассматривается китайским руководством как стратегический шанс на ближайшие три года (12), может осуществляться по самой высокой цене!.. Возможность серьезно пострадать в результате падения курса доллара, отсутствие доходов по огромным вложениям в американские ценные бумаги, риск закупок на рынке акций по самой высокой цене, «количественное смягчение» ФРС — все это похоже на финансовую ловушку беспрецедентного масштаба... В то же время ФРС поставила американскую экономику под угрозу еще одного цикла, в котором надувание пузыря может привести к новому краху, в этот раз на фондовых рынках и рынках акций...

Заключение. Если абстрагироваться от предвыборных или политических речей, основой которых сегодня, в период кризиса, неизбежно является вопрос занятости, с макроэкономической точки зрения необходимо в первую очередь рассматривать различные нарушения платежного баланса, в частности, те, которые касаются торгового баланса: как вчера, так и сегодня они являются отражением и основной мерой соотношения сил между государствами. А мы в данной статье установили, что «энергетическая революция» в США способствовала повышению темпов экономического роста и росту занятости, а в будущем приведет к значительному сокращению импорта нефти и газа. Также необходимо отметить, что политика «количественного смягчения», проводимая ФРС, хоть, возможно, и помогла избежать депрессии такого же масштаба, как в 1930-е гг., но при этом отразилась и на американском торговом балансе: ослабляя доллар, она способствует американскому экспорту.

Необходимо помнить, что идущие сейчас переговоры о заключении соглашений о торговом партнерстве они направлены на создание двух обширных зон свободной торговли — одной между США и Европой, а второй — между США и странами Тихоокеанского региона. И хотя важность этих переговоров пока еще является фактором гипотетическим, их состояние на сегодняшний день показывает, что подобные партнерства с американской точки зрения основаны не только на той же самой логике развития экспорта и, как следствие, роста занятости в США, но также и логике конфронтации с Китаем и даже его изоляции. Китай на сегодняшний день не является участником переговоров о транстихоокеанском партнерстве, а переговоры между США и Европой многие эксперты сейчас относят к логике блокового мышления, рассматривают, как еще один элемент, цементирующий западный и трансатлантический союз. Как бы то ни было, похоже, что США уже прекрасно осознали глубинные причины кризиса: дефицит торгового баланса и рост задолженности внутренних экономических операторов все чаще неотделимы друг от друга. Другими словами, симптомы, которые заключаются в серьезной задолженности экономических операторов (частных лиц, банков, государства), больше не путают с самой болезнью — чрезмерным нарушением равновесия торгового баланса. Глобальная стратегия, о которой мы уже говорили, в итоге нацелена на то, чтобы различными средствами сократить дефицит американского торгового баланса, в первую очередь в отношениях с Китаем, где он проявился ярче всего.

Тем не менее стратегии размещения филиалов крупных американских транснациональных корпораций могут в будущем стать основной определяющей необходимого выравнивания торгового баланса. Как подчеркнул Барак Обама в своем обращении к нации, процитированном выше, за последние три года было создано полмиллиона рабочих мест благодаря фирмам, которые либо вновь перенесли производство в США («Катерпиллар» — из Японии, «Форд» — из Мексики), либо, после массовых инвестиций в Китай на протяжении предыдущего десятилетия, снова начали инвестировать в США (самые крупные из них — Intel, Apple и General Electric). Хотя возвращение промышленных активов на территорию Америки крупными транснациональными компаниями и не так заметно, как возможная передислокация американских авианосцев в Юго-Восточную Азию, оно может стать началом важнейшего поворота: неужели Америка возвращается?

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Обращение президента Обамы к нации, 12 февраля 2013 г.
- (2) Офис по трудовой статистике выделяет 6 основных методов определения уровня безработицы: U3 отражает «официальную», утвержденную статистику. Если же к этой цифре добавить частичную занятость и количество людей, отчаявшихся искать работу в период кризиса, мы получим новый уровень безработицы U6, который, по мнению многих экспертов, наилучшим образом отражает реальную ситуацию в стране.
- (3) Cf. Martin Wolff, *the Deep Roots of the Financial Crisis*, Financial Times, October 21, 2008. Antoine Brender, Florence Pisani, *La crise de la finance globalisée*, Editions la Découverte, (2009). Antoine Brunet et Jean-Paul Guichard (2011), *La visée hégémonique de la Chine-L'Impérialisme Economique*, Harmattan (2011).

- (4) HIS Global Insight , “America’s New Energy Future: The Unconventional Oil and Gas Revolution and the US Economy”, November 2012.
- (5) Anthony Cordesman, “The Changing Balance of US and Global Dependence on Middle Eastern Energy Exports” (2005) — CSIS — Center for Strategic and International Studies.
- (6) Cf. François Fourquet, «Richesse et Puissance: une Généalogie de la Valeur (XVIe—XVIIe siècles)» 2002.
- (7) Говоря о причинах американского вторжения в Ирак в 2003 г., помимо обвинений в обладании оружием массового уничтожения, которые оказались безосновательными, можно вспомнить и о том, что уже в 2000 г. Саддам Хусейн потребовал, чтобы закупаемую в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» иракскую нефть оплачивали в евро... William Clark, “Petrodollar Warfare: Oil, Iraq and the Future of the Dollar”-2005.
- (8) FED FOMC meeting, December 12, 2012.
- (9) Ben Bernanke (2002), «Deflation: Making Sure “It” Doesn’t Happen Here».
- (10) Martin Wolff «We still have that sinking feeling» Financial Times, July 10, 2012.
- (11) На пресс-конференции по завершению парламентской сессии 2009 г., состоявшейся 13 марта 2009 г., второй номер китайского правительства Вэнь Цзябао заявил: «Мы хотели бы, чтобы США соблюдали свои обязательства, оставались государством, которому можно доверять, и гарантировали безопасность китайских финансовых активов...» Через пять дней, 18 марта 2009 г., ФРС в своем официальном коммюнике объявила о предстоящей покупке выпущенных американских казначейских облигаций на сумму 300 млрд долларов. 23 марта 2009 г. председатель китайского Центрального банка Чжой Сяочуань опубликовал «рабочую записку», в которой настаивал на необходимости реформы международной валютной системы, иными словами, реформы, положившей бы конец «чрезмерному преимуществу» американского доллара... Прошло четыре года, однако реформа так и не запущена...
- (12) Cf. AgenceXinhua, “Chinairighttoopenupslowly” MartinWolf, FinancialTimes, February 28, 2012

«TURN TOWARDS ASIA: GLOBAL STRATEGY OF THE UNITED STATES?»

L. Estashi

KEDGE — Euromed Business School
Antoine Bourdelle str., Marseille, 13288, France

In the world has developed a completely new situation in 1991 as a result of the collapse of the Soviet Union. Since then, a strategic priority for US is to prevent the emergence of a new rival endangering them comparable to the threat posed by the Soviet Union during the period from 1945 to 1991. Twenty years after the collapse of the Soviet Union and defining the structuring element of the international relations was the strategy of the Obama administration, which is called “the turn toward Asia”, combining economic, financial, trade, military and diplomatic aspects. It can be viewed from two standpoints: first, the “official”, takes into account primarily the economic aspects of this strategy, which corresponds to absolute priority re-employment in the United States by new industrialization of the country, which was determined by the Obama administration. For a second, highly geopolitical point of view, the basis of this strategy are the relations between the US and China, this does not prevent the further reduction of the role of both: the European Union and Russia...

Key words: political economy, the riches and power of Nations, international finance and trade, monetary and fiscal policy.